

Макиавелли Никколо

Монарх

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н62

Н62 **Никколо М.**
Монарх / Макиавелли Никколо – М.: Книга по Требованию, 2026. – 221 с.

ISBN 978-5-519-94835-7

ISBN 978-5-519-94835-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ

НѢМЕЦКАГО ПЕРЕВОДЧИКА Г. РЕБЕРГА.

Можетъ быть, ни одно политическое сочиненіе не надѣлало столько шума и не имѣло такого вліянія на людскія дѣла, какъ знаменитое сочиненіе Макиавеля «Монархъ». Имя сочинителя, подъ техническимъ названіемъ «макиавелизма», сдѣлалось извѣстнымъ даже простому народу.

Многіе государственные люди, руководствуясь принципами изложенными въ этой книгѣ, оправдывали дѣла, совершенныя ими въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, или то, что еще намѣревались дѣлать — этой книгой. Но этимъ самымъ людямъ, было непріятно видѣть, что все что они дѣлали, какъ будто въ видѣ исключенія изъ общаго правила, выставлено въ книгѣ Макиавеля въ строжайшемъ систематическомъ порядкѣ, въ общихъ правилахъ и потому бросало тѣнь подозрѣнія на ихъ намѣренія. Въ самомъ дѣлѣ, болѣе всѣхъ она осуждалась именно тѣми, которые изъ нея же почерпали себѣ наставленія. Другіе, видя въ правилахъ, изложенныхъ въ «Монархѣ», противорѣчіе съ чистою моралью — родили вопросъ: въ самомъ ли дѣлѣ Макиавель такъ думалъ, или написалъ книгу только въ видѣ сатиры?

Не будучи въ состояніи согласить между собою глубоко

кой наблюдательности автора и вѣрности его взгляда съ тою отвратительною и безстыдною безнравственностью, которой научаютъ его правила, они пришли къ заключенію, что Макиавель изобразилъ только вѣрную картину тираніи и описалъ средства, коими возможно достигнуть престола, съ тою цѣлью, чтобъ представить тирана въ самомъ отвратительномъ видѣ.

Такъ, многіе италіянскіе писатели истолковывали книгу Макиавеля, когда появленіе ея въ печати, возбудило общее неудовольствіе публики *). Такое предположеніе получаетъ нѣкоторое правдоподобіе по противорѣчіямъ «Монарха» съ прочими сочиненіями Макиавеля, а это тѣмъ болѣе удивительно, что «Монархъ» и «Слово о Ливіи» (*Discorsi sul Tito Livio*), очевидно, были писаны не въ разныя эпохи его жизни. Въ одномъ изъ этихъ сочиненій

*) Въ *Harleian Miscellanies*, London, 1744, въ первой части, стр. 55, былъ напечатанъ переводъ будто бы письма Макиавеля къ его другу Заноби, въ которомъ онъ защищаетъ всѣ свои сочиненія, а въ особенности «Монарха». Онъ говоритъ здѣсь, что это обезславленное сочиненіе есть ничто иное, какъ изображеніе тирана и сатира на него. Письмо писано 1 апрѣля 16 и не имѣетъ подписи, а потому очевидно—ложное. Въ немъ упоминается о герцогѣ Александрѣ, и о великомъ герцогѣ Космосѣ, изъ коихъ первый правилъ Флоренцію въ 1530, а послѣдній въ 1537 году, между тѣмъ какъ Макиавель умеръ 22 іюля 1527 года.

Объ этомъ не стоило бы даже говорить, еслибъ это письмо не было приложено къ одному англійскому переводу Макиавеля 1680 года. Кромѣ того, на это же письмо была сдѣлана ссылка въ одномъ англійскомъ періодическомъ изданіи, какъ будто на доказательство настоящаго образа мыслей Макиавеля. Въ другомъ англійскомъ журналѣ говорится, будто авторомъ этого письма — маркизъ Вартонъ, острякъ, жившій во второй половинѣ XVII столѣтія.

онъ дѣлаетъ ссылки на другое, а изъ этого видно, что онъ пересматривалъ оба сочиненія въ одно время *). Читая безпристрастно книгу «Монархъ», нельзя согласиться съ такимъ предположеніемъ. Она написана такъ положительно и съ такою силою; на каждой страницѣ ея столько правды, что нельзя принять ее за иронию. Такія вѣрныя поученія не могли родиться изъ республиканской ненависти тираніи, съ цѣлью погубить тирана, потому что такимъ способомъ, навѣрное, не была бы достигнута цѣль. Кто знаетъ біографію Макиавеля, тотъ не можетъ повѣрить, чтобъ въ «Монархѣ» онъ изображалъ тирана, подобно тому, какъ въ «Словѣ о Ливіи» онъ объясняетъ теорію республики. Макиавель не былъ равнодушнымъ зрителемъ и простымъ наблюдателемъ политическихъ событій своего времени. Во всѣхъ его сочиненіяхъ преобладаетъ особенный практическій смыслъ. Его «Слово о Ливіи» высказываетъ живѣйшее желаніе поддержать республику и ея славу. Оно написано въ духѣ человѣка, жаждущаго содѣйство-

*) Писатели, собиравшіе свѣдѣнія о книгахъ ими не читанныхъ, часто впадали въ самыя большія ошибки. Они выдавали книгу «Монархъ» за произведеніе юности Макиавеля, между тѣмъ какъ очевидно, что она написана послѣ самаго глубокаго размышленія и наблюденія и есть самый зрѣлый плодъ опытнаго, образованнаго ума. Такое ошибочное предположеніе происходитъ отъ того, что нѣкоторые изъ этихъ писателей, какъ напримѣръ Баилъ, смѣшиваютъ Лоренцо Медичи, которому посвящена книга, съ его дѣдомъ, называвшимся тоже Лоренцо Медичи; но его отецъ былъ тоже Петръ, и тоже носилъ титулъ: великолѣвнаго, полученный имъ въ видѣ особой почести. Старшій Лоренцо умеръ въ 1492 году, а книга «Монархъ» написана не прежде 1515 года, что видно изъ того, что въ ней описываютъ происшествія относящіяся къ этому времени.

вать ея упроченію. Въ книгѣ «Монархъ» заключаются такіе же убѣдительные совѣты и самыя дѣйствительныя указанія на средства къ удержанію приобрѣтенной верховной власти, такое же явное пренебреженіе ко всему, что только противорѣчитъ этой цѣли.

Причину этого загадочнаго противорѣчія надобно искать въ тогдашнемъ состояніи Италіи и въ жизни самаго автора.

Вообще, невозможно оцѣнить ни одного замѣчательнаго писателя, не зная характера націи и столѣтія, представителемъ коихъ онъ является. Историческія свѣдѣнія почерпаются отъ современныхъ, туземныхъ писателей, раздѣляющихъ образъ мыслей своихъ соотечественниковъ и изображающихъ не только дѣянія людей, но и побудительныя причины ихъ дѣйствій. Только изъ такихъ источниковъ, а не изъ разсказовъ чужеземцевъ, какъ бы полны ни были послѣдніе, можно составить истинное понятіе о взаимной связи разныхъ историческихъ событій.

Италіянцы отличаются необыкновенною чувствительностью и пылкостью страстей. Они принимаются за дѣло съ жаромъ, никогда ихъ не покидающемъ. Подобно тому, какъ говорятъ о французахъ, что они превращаютъ всякое серьезное дѣло въ шутку и потому сами дѣлаются игрою своего расположенія духа, италіянцы, можно сказать, превращаютъ всякую шутку въ серьезное дѣло. Во всѣхъ дѣлахъ французовъ, главною побудительною причиною бываетъ честолюбіе. Оно высказывается у нихъ различнымъ образомъ, но одинаково сильно преобладаетъ какъ между отборными личностями, такъ и между посредственными. По этому, всѣ разсужденія французовъ о нравственныхъ предметахъ, получаютъ особенный колоритъ,

преобладающій и въ ихъ исторіи. Изъ соединенія раздражительнаго честолюбія съ тончайшимъ соблюденіемъ всѣхъ приличій и веселымъ расположеніемъ духа, не замѣчаемыхъ у другихъ народовъ, происходитъ та перемѣнчивость французовъ, которой въ исторіи италіянцевъ нѣтъ и слѣда. Италіянцы думаютъ о дѣлѣ всегда серьезно. Политическія безпокойства, раздиравшія всю Италію, втеченіи нѣсколькихъ столѣтій, не могли бы продолжаться такъ долго, еслибъ имъ не способствовалъ характеръ италіянцевъ, рѣзко отличающійся отъ духа партій, господствующаго во французской исторіи. Въ италіянцѣ, стойкость соединена съ лукавствомъ, которая однакоже не похожа на лживость перемѣнчиваго человѣка, находящаго удовольствіе дѣлать другихъ своею игрушкою, довольствующагося даже обезьяннимъ ихъ передразниваніемъ.

Всѣмъ извѣстно превосходство политики римскаго двора: церковная интрига, будучи полною организованною системою для достиженія господства, есть самое совершенное произведеніе человѣческаго ума. Этотъ образецъ самой тонкой, но вмѣстѣ съ тѣмъ, прочной ткани, могъ образоваться только въ Италіи. Эта система имѣла огромное вліяніе на образъ мыслей ея государственныхъ людей, потому что они находились въ необходимости, постоянно имѣть въ виду папскій престолъ, который, въ свою очередь, для управленія христіанскою церковью, долженъ былъ вмѣшиваться во всѣ свѣтскія дѣла Италіи. Въ цѣлой Италіи, издревле распространился республиканскій духъ, боровшійся, втеченіи нѣсколькихъ столѣтій, съ разными лицами, кои, пользуясь внутренними безпорядками, происходившими отъ худой организаціи правительствъ, стремились къ верховной власти.

Между всѣми италіянскими республиками, только одна Венеція успокоилась со введеніемъ у себя прочнаго государственнаго строя. Во всѣхъ остальныхъ, одна партія изгоняла другую, подобно тому, какъ въ древнихъ греческихъ республикахъ, разные аристократическіе дома съ своими приверженцами изъ гражданъ и низшаго народнаго слоя, постоянно боролись между собою и изгоняли попеременно однѣ другихъ. Въ особенности, такимъ внутреннимъ раздорамъ было подвержено отечество Макиавеля — одна изъ самыхъ бурныхъ республикъ, когда либо существовавшихъ.

Исторія послѣднихъ столѣтій флорентійской республики, начиная съ 1432 года, когда Космось Медичи великій, былъ призванъ обратно принять бразды правленія, до окончательнаго наименованія, въ 1536 году, одного изъ косвенныхъ его внуковъ Космоса I-го, герцогомъ, принадлежитъ къ самымъ любопытнымъ историческимъ эпохамъ. Въ особенности, занимательна вторая ея половина, по многимъ переменамъ происшедшимъ въ образѣ ея правленія, переменамъ, представляющимъ очень много поучительныхъ примѣровъ *).

*) Мы имѣемъ объ этомъ самыя удовлетворительныя свѣдѣнія отъ очень талантливыхъ писателей. Хотя флорентійская исторія Макиавеля оканчивается 1412 годомъ, но въ прочихъ его сочиненіяхъ заключаются свѣдѣнія, дающія ясное понятіе о послѣдующихъ событіяхъ. Кромѣ исторіи Гичіардини, италіянцы имѣютъ много другихъ флорентійскихъ историковъ. Не говоря о неутомимомъ Бенедетто Бархи, подробно описавшемъ всѣ событія, въ коихъ сначала онъ самъ принималъ участіе, а потомъ извлекалъ свѣдѣнія изъ достовѣрнѣйшихъ источниковъ, и объ исторіи честнаго Нарди, въ особенности замѣчательной по свѣдѣніямъ о мечтатель-демагогѣ Савонаролѣ, италіянцы имѣютъ еще нѣсколько писателей, которыхъ нельзя не при-

Въ XV столѣтіи, во время преобладанія во Флоренціи двухъ мужей изъ дома Медичи, она наслаждалась спокойствіемъ. Съ послѣднимъ изъ нихъ совпадаетъ юность Макиавеля. Космосъ великій и его внукъ Лоренцо, управляли государственными дѣлами своего отечества какъ простые граждане и имѣли вмѣстѣ съ тѣмъ очень большое вліяніе на судьбу всей Италіи. Макиавель зналъ ихъ таланты и заслуги. Онъ говоритъ о нихъ съ уваженіемъ, котораго, невзирая на различіе образа мыслей, онъ не могъ не отдать тому, чрезъ кого его отечество достигло славы, могущества и богатства. Макиавель былъ самъ очевидцемъ величія послѣдняго изъ этихъ Медичи. Ему было слишкомъ двадцать лѣтъ, когда умеръ Лоренцо, время принимаемое за эру, съ которой упало благосостояніе и слава Флоренція. Съ этого времени, честолюбіе иностранныхъ государей, неразсудительное и необузданное властолюбіе вельможъ, неукротимый духъ авантюристовъ и наглыхъ временщиковъ, нанесли Флоренціи рядъ несчастій и бѣдствій. Со смертію Лоренцо Медичи, во Флоренціи начало развиваться то сѣмя зла, отъ котораго, по не-

знать за государственными людьми, а именно: Бернардо Сегни, зятя Николая Канони, бывшаго въ 1527—1528 году, во время попытки возстановить республику, во главѣ партіи, желавшей ввести конституцію, основанную на справедливости, и Филиппа Нерли, умнаго республиканца, хорошо знавшаго лицъ, тщетно пытавшихся, по совѣтамъ Макиавеля, возстановить республику. Впослѣдствіи, во время демократическаго фанатизма, Нерли присоединился къ Медичи, которые только одни были въ состояніи защитить его отъ разпаленной злобы народа, а при герцогахъ занималъ мѣсто сенатора. Въ его сочиненіи заключаются самыя вѣрныя свѣдѣнія и сужденія объ образѣ правленія, такъ часто подвергавшагося перемѣнамъ. Онъ оканчиваетъ свой рассказъ 1555 годомъ.

имѣнію мужа умѣвшаго искоренить его, погибала и гибнеть до сихъ поръ Италія. Этими словами Макиавель оканчиваетъ свою флорентійскую исторію, а Гичіардини начинаетъ свою этимъ же замѣчаніемъ, а съ этимъ согласны всѣ италіянскіе историки всѣхъ вообще партій.

— Послѣ смерти этого великаго мужа, сынъ его, вмѣстѣ съ своими главными приверженцами, былъ изгнанъ. Втеченіи всего XVIII-го столѣтія, Флоренція была игралищемъ республиканскихъ волненій. Республика, имѣвшая при Лоренцо такое огромное вліяніе на политическія дѣла могущественнѣйшихъ европейскихъ государствъ, честолубіемъ французскихъ королей была вовлечена, со всѣми остальными италіянскими государствами, въ одну общую пучину. Походы Карла VIII и Людовика XII, подобно морскимъ волнамъ, поглотили всю Италію. Втеченіи этого періода, Макиавель былъ государственнымъ секретаремъ флорентійской республики и болѣе двадцати разъ былъ посланникомъ, по самымъ важнымъ дѣламъ, при разныхъ большихъ и малыхъ дворахъ. Эти порученія дали ему возможность тѣсно сблизиться съ самыми могущественными людьми этого времени, а между прочими съ Пандульфо Петруччи, который, бывъ простымъ начальникомъ партіи, сдѣлался главою Сіены и управлялъ ею, по принципамъ Макиавеля, съ 1487 года до своей смерти, послѣдовавшей въ 1512 году. Петруччи началъ свое звѣрское поприще съ того, что отстранилъ отъ правительства двухъ самыхъ важныхъ лицъ противной партіи, а потомъ, опасаясь вліянія на умы своего тестя Джіовани Боргезе, одного изъ самыхъ значительныхъ лицъ, извѣстнаго своею ученостію, приказалъ его умертвить. Чтобъ быть въ хорошихъ отношеніяхъ съ флорентійцами, онъ отдалъ имъ

Монте Пульціано, о владѣніи коимъ флорентійцы давно уже спорили съ сіенцами. Во время политической дружбы Пандульфо съ тогдашнимъ флорентійскимъ гонфалоньеромъ Пьеро Сордини, Макиавель, по словамъ біографа сіенскаго тирана, былъ не только ихъ посредникомъ, но велъ съ Пандульфо самую дѣятельную, дружескую переписку^{*)}. Въ 1512 году, Медичи возвратились во Флоренцію; но въ первомъ же году, противъ нихъ составилъ заговоръ, за который главные его зачинщики, Николай Валери и Джіовани Фольчи, заплатили жизнь. Макиавель, какъ участникъ заговора, попалъ подъ слѣдствіе, подвергся пыткамъ, и былъ изгнанъ; но скоро, по большимъ способностямъ, былъ призванъ обратно домой, получившимъ во Флоренціи перевѣсъ. Два года спустя, какъ видно изъ недавно напечатанныхъ писемъ Веторія, папа Левъ X-й призвалъ къ себѣ Макиавеля, чрезъ посредство его соотечественника, флорентійскаго посланника въ Римѣ, для того чтобъ посовѣтоваться съ нимъ о запутанности италійскихъ дѣлъ и объ отношеніяхъ ея къ чужеземнымъ странамъ, каковыя дѣла, ему, какъ бывшему государственному секретарю республики, и бывшему посланнику, были хорошо извѣстны. Но вопросъ, какимъ образомъ Медичи употребятъ въ пользу полученное ими въ своемъ отечествѣ господство, лежало ближе всего къ его сердцу.

Предки ихъ управляли государственными дѣлами какъ обыкновенные граждане, изъ своего кабинета, не желая носить никакого особаго высшаго званія. Но времена пе-

^{*)} Memorie Storica-critiche della città dei Siena, che servono alla vita civile di Pandolfo Petrucci del 1480 al 1512 de Giv. An. Pecci Patrizio Sanese. Siena 1755.

ремѣнились. Во Франціи, Испаніи и Германіи, явились могущественные монархи. Италія же, напротивъ, раздиралась внутренними раздорами. Особенно, средняя часть Италіи была наполнена маленькими владѣтелями, позволявшими себѣ все, для достиженія верховной власти въ отеческомъ городѣ. Многіе папы тоже дѣлали, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, попытки, упрочить за своею фамиліею отдѣльныя государства, съ цѣлью, соединить всѣ италіянскія республики и государства въ особую федерацію, имѣя въ главѣ одного могущественнаго государя. Такимъ образомъ, при содѣйствіи двухъ папъ, домъ делла Ровере достигъ титула герцога Урбино. Съ большимъ еще успѣхомъ, Александръ VI-й, сдѣлалъ своего сына Цесаря Боржіо владѣтелемъ Романіи. Левъ X-й, покровительствовалъ своему родственнику иною силою нежели та, которою Александръ покровительствовалъ своего родственника. То, что испанецъ Боржіо привелъ въ исполненіе посредствомъ своего значенія какъ папа, Левъ исполнилъ посредствомъ вѣса дома Медичи, впустившаго, въ то время, уже глубокіе корни во Флоренціи. Въ духѣ своего времени, онъ не довольствовался упроченіемъ для своей фамиліи того положенія въ отечествѣ, какое занимали его предки. Уже великій Лоренцо отступилъ отъ этого: онъ женился на принцессѣ Орсини и употребилъ все свое богатство на покупку огромныхъ имѣній, болѣе похожихъ на государства, нежели на имущество частнаго человѣка. Левъ X-й возвелъ своего племянника Лоренцо въ герцоги Урбино, и содѣйствовалъ къ доставленію, какъ ему, такъ и его потомству, такого участія въ правленіи, которое по своему объему, а главное, по способу какимъ образомъ оно приводилось въ исполненіе, — имѣло сходство съ тѣмъ господствомъ, ка-